

Правительство Челябинской области
Федеральное агентство по делам национальностей
Центральное духовное управление мусульман России
Региональное духовное управление мусульман Челябинской области
Челябинский государственный университет
Региональное военно-историческое общество

VIII РАСУЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ИСЛАМ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)*

Троицк, 4–5 июля 2019 года

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного университета

VIII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России : материалы
Р245 Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Троицк, 4–5 июля 2019 г. / под ред.
Э. З. Ягнаковой. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — 190 с.
ISBN 978-5-7271-1592-3

В сборник включены доклады участников Всероссийской научно-практической кон-
ференции (с международным участием) «VIII Расулевские чтения: ислам в истории и
современной жизни России», состоявшейся 4–5 июля 2019 г. в г. Троицке Челябинской
области.

УДК 29
ББК Э380.9(2)я431

Абдуллаев Д. Х. Учение Аль-Фараби о добродетельном граде	6
Аккубеков Р. Ю. Эпитафийные памятники шейхов рода Расулевых	8
Арсланов А. Н. Джадиды — искатели света ислама и философской мысли	12
Байназарова А. Г. Историко-архитектурное исследование на примере башкирского этнографического комплекса в Челябинской области	16
Байназарова Р. А. Знание родословной как фактор национальной идентичности	19
Бачили И. L'Aïd al Adha. Праздник Табаски в современной культуре Мали	22
Беляков А. В. Абызы (Хафизы) в допетровской России	23
Букенов Е. Ж. Освещение вопросов ислама на страницах журнала «Айкап»	27
Бухарова Г. Ш., Старостин А. Н. Мечети и имамы г. Троицка и Троицкого уезда по материалам учётных ведомостей ОМДС в конце XIX — начале XX в.: предварительные результаты исследования	30
Васильева С. А. Пантюркистские маркеры в экстремистских текстах: теоретические положения	37
Видершпан А. В. Ислам в контексте евразийской теории	44
Волков В. Г. Начальный этап распространения ислама в Томском Приобье по данным археологических и письменных источников	48
Гизатулина А. А., Тараданов А. А. Некоторые особенности социализации мусульман в регионе (по результатам социологических исследований в Челябинской области и УРФО 2006–2017 гг.)	51
Дау Мохамед Ламин Ислам и послание мира	55
Дембеле Д. Влияние ислама на культуру Мали	58
Забелина Е. В., Курносова С. А., Салганова Е. И., Селютин А. А., Трушина И. А. Предикторы успешной социально-психологической адаптации обучающихся из семей мигрантов	60

Иксанова Н. Духовное наследие Зайнуллы Расулева вновь востребовано временем ...	64
Камалетдинова А. Я., Невелев А. Б. Философско-методологическое основание этики мусульманских обществ	66
Камалетдинова А. Я., Хайрулин Ш. Ш., Мацына А. И. Раннесуфийский модус преодоления в контексте становления гражданского самосознания России-Евразии	69
Маслюженко Д. Н. Мечеть в станице Звериноголовской: особенности борьбы общины за строительство	76
Мацына А. И. Преодоление как путь сердца в интеллектуальном суфизме Мохиддина Ибн Араби	80
Назарова А. О. Особенности правовых школ ислама: сравнительный анализ	83
Нефляшева Н. А. Ислам в современной Адыгее: тенденции развития	87
Павленко С. А., Руденкин Д. В., Старостин А. Н. Динамика восприятия этноконфессиональных отношений в Свердловской области по материалам социологических исследований 2017–2018 гг. ..	103
Панасенко Ю. А. Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации в контексте полирелигиозной среды	110
Первушина К. О. Исламский фактор и проблемы ядерного нераспространения на Ближнем Востоке	113
Пономарева И. В., Климова М. О., Сизова Я. Н. Этническая идентичность и адаптация иностранных студентов в контексте академической мобильности	119
Садыхов Ш. Ф. Мусульманское образование в Татарстане в 1920-е годы	122
Самигулов Г. Х. Салим Янгильдин, или Несколько документов к истории Троицка и троицкой мусульманской общины	126
Сафаргалеев И. Ф. Суфийская ритуальная практика в письменном наследии Зейнуллы Расулева и её значение	131
Сисакьян А. К. Традиционное исламское правосознание	135
Сулейманов Р. Р. На пути в Талибан: исламисты из Урала в Афганистане	139
Тычинских З. А. Роль мусульман-меценатов в развитии образования и культуры сибирских татар	142

Хакимов Р. Ш. Трагическая судьба мученика за веру Ахметкарима Хакимова	146
Ханафеева А. М. Религиозный экстремизм	150
Хизриева Г. А. Новые угрозы и прогнозы на роль мусульманских организаций в геополитическом контексте	153
Худякова Н. Л. Личностные ценности как основания межкультурных конфликтов и межкультурного диалога	156
Хусаинов С. М. Поэтическое творчество современников о З. Расулеве (по нововыявленным памятникам и материалам фондов УФИЦ РАН) ...	168
Чернышева Е. В. Обеспечение духовно-культурного единства России в контексте вызовов современности	173
Шакиров Р. Р. Традиционный ислам как фактор мира и согласия	176
Щетинина Е. В. Антропология религиозного маркетинга в контексте исламского фундаментализма	180
Ягнакова Э. З., С. А. Васильева Духовные ценности молодёжи России в контексте Стратегии национальной политики	182
Информация об авторах	187

УЧЕНИЕ АЛЬ-ФАРАБИ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ГРАДЕ

Статья посвящена философскому творчеству Аль-Фараби, который вслед за Платоном в своей концепции обосновывал идею общества социальной справедливости.

Ключевые слова: Аль-Фараби, добродетельный град, восточный перипатетизм.

D.H. Abdullaev

AL-FARABI'S DOCTRINE OF THE VIRTUOUS CITY

The article is devoted to the philosophical creativity of al-Farabi, who, following Plato in his concept justified the idea of social justice society.

Keywords: al-Farabi, virtuous city, Eastern peripatetism.

Аль-Фараби (870–950), выдающийся представитель восточного перипатетизма, продолжатель дела аль-Кинди, родился в городе Фарабе (ныне на территории Казахстана и Узбекистана). Его философская деятельность многогранна, он был учёным-энциклопедистом. Выступал как комментатор произведений Аристотеля, за что получил прозвище «Второй учитель» (первый — Аристотель.) Об его энциклопедичности свидетельствуют названия трудов: «Рассуждения Второго учителя аль-Фараби о значении слова “интеллект”», «О том, что должно предшествовать изучению философии», «Об общности взглядов двух философов — Божественного Платона и Аристотеля», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» и др.

Проблему возникновения мира аль-Фараби решает в духе неоплатоновской концепции эманации — умножения бытия, в результате чего возникают земные стихии — люди, животные, растения и пр. Аль-Фараби придавал большое значение уяснению места человека в познании. Чувственное познание осуществляется посредством восприятия и воображения, но такое познание, согласно аль-Фараби, не способно дать постижение сущности. Это возможно только посредством разума, который существует в различных формах — как пассивный, актуальный, приобретённый, деятельный.

Аль-Фараби развил учение о «добродетельном городе», во главе которого стоит

философ, передающий своим согражданам истины философии. Аль-Фараби идёт вслед за Платоном, руководствуясь этическими установками Аристотеля. Он полагал, что цель человеческой деятельности — счастье, которое возможно лишь при помощи разумного познания. Аль-Фараби придерживался органицистского взгляда на общество, которое отождествлял с государством. Общество — тот же человеческий организм. «Добродетельный город подобен совершенному здоровому телу, все органы которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать её наиболее полной».

Следуя традиции поздних греческих комментаторов Аристотеля, он полагал, что Аристотель и Платон в существенно важных вопросах были солидарны друг с другом, и энергично пытался согласовать те моменты, в которых они расходились. В противовес эмпиризму Рази, Фараби оставался верен дедуктивному методу; он считал, что мир не вечен, но сотворён, и стремился доказать, что Аристотель придерживался того же взгляда и что разрыв между абсолютным единством Бога и множественностью действительного мира заполнен рядом последовательных эманаций. Различая потенциальный, актуальный и приобретённый интеллект, полагал, что с помощью последнего возможно постижение «действенного ума», или Бога.

Фараби написал около 100 работ, многие из которых не сохранились, а другие существуют только в латинских переводах. Не так давно были найдены некоторые арабские оригиналы. Среди наиболее интересных сочинений — трактат о взглядах жителей добродетельного города (Китаб ара ахл аль-мадинат аль-фадила) (по образцу платоновского «Государства») и «Жемчужина премудрости» (Исбат аль-акль), первая в арабской литературе попытка систематизации знаний.

Фараби занимался не только философией, но и науками; он оставил трактат о музыке, в котором греческая теория применяется к арабской практике.

Учение Аль-Фараби о добродетельном городе явилось разработанным в рамках арабо-мусульманской философии учением об обществе социальной справедливости, мечты о котором не оставляют человечество до сих пор.

Р. Ю. Аккубеков

ЭПИТАФИЙНЫЕ ПАМЯТНИКИ ШЕЙХОВ РОДА РАСУЛЕВЫХ

Рассмотрены эпитафийные памятники рода Расулевых. При изучении надгробных камней уточняются точные даты рождения и смерти шейхов. Тексты эпитафий в сравнительно-сопоставительном плане рассматриваются с другими письменными источниками. Изученные надгробные камни относятся к XIX–XX вв. и являются культурными памятниками арабской каллиграфии и декоративной резьбы по камню.

Ключевые слова: эпитафии, надгробный камень, ислам, шейх, суфизм.

R.Yu. Akkubekov

EPITAFIYA MONUMENTS OF SHEIKHS RASULEVS

In article the author considers epitafiya monuments of Rasulevs. In the study of gravestones specified the exact date of birth and death of the sheikhs. The texts of the epitaphs in the comparative examination with other written sources. The studied gravestones belong to the XIX–XX centuries and are cultural monuments of Arabic calligraphy and decorative stone carving.

Keywords: epitaphs, gravestones, Islam, sheikh, sufism.

В июне 2016 г. на территории Учалинского района Республики Башкортостан работала археографическая экспедиция ИИЯЛ УФИЦ РАН в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ. В башкирских населённых пунктах, кроме рукописей и старопечатных книг, изучались и эпитафийные памятники рода Расулевых. Были выполнены обмеры, фотоснимки и фиксация эпиграфических текстов, исследовались эпитафии. Как известно, род Расулевых внёс огромный вклад в развитие суфийского тариката Накшбандия в регионе. В данной статье мы выбрали объектом изучения сохранившиеся надгробные памятники рода Расулевых в Учалинском районе.

Памятник № 1. Кладбище дер. Аккужа Учалинского р-на Республики Башкортостан. На-

могильный камень Хабибуллы Расулева (1788 — был жив в 1859), отца Зайнуллы Расулева. Эпитафия изготовлена из белого известняка. Двухстрочный текст выполнен внутри рамки. Каллиграфически ровно вырезанные буквы на памятнике свидетельствуют о мастерстве резчика-каллиграфиста. Надпись выполнена в традициях арабографического рукописного письма насх. Высота камня 65 см, ширина 26 см, толщина 8 см. Памятник заканчивается кверху полукругом, что позволяет проследить параллели с формами «большой» архитектуры (порталами мечетей, мавзолеев, формами михраба), которые проецируются на камне-надгробии. Форма арки символизирует собою дверь загробного мира, куда перемещается душа усопшего. Памятник обнесён камнями, надо полагать, когда-то за могилой ухаживали, но ныне памятник окружён разросшимися деревьями. Хабибулла-хальфа ещё при жизни пользовался огромным уважением среди населения не только своей округи. При мечети была открыта начальная школа для мальчиков, где учился и его сын Зайнулла Расулев. К нему приезжали учиться из близлежащих мусульманских деревень. Возможно, и Хабибулла-хальфа являлся последователем тариката Накшбандия широко распространённого в этом регионе.

Текст:

بن حبيبالله بن رسول ابو ملا زينوالله

Перевод: Хабибулла бине Расуль абу мулла Зайнулла (Хабибулла сын Расуля отец муллы Зайнуллы).

По ревизии 1859 г. Оренбургской губернии Троицкого уезда, Тунгатарской волости, 7-го башкирского кантона, 3-й юрты дер. Авязово (ныне дер. Шарипово) под номером 36 зарегистрирована семья башкира муллы Хабибуллы Расулева, ему 71 год. У него жена Маслифа Янузакова, 62 года. С отцом проживает его сын Зайнулла. Ему 26 лет. У Зайнуллы Хабибуллина жена Бибибадига Галиуллина, 20 лет. Вместе с ними проживают внуки — дети Фаткуллы Расулева. Гайса — 14 лет, Муса — 12 лет. [Национальный архив РБ АИПС]. Таким образом, выявляется, что семья Расулевых переехала в дер. Аккужа после 1859 г., где Хабибулла Расулев и скончался. Дату смерти мы не сумели разглядеть из-за кустарника и обнесённых камней.

Памятник № 2. Кладбище дер. Старобайрамгулово. Надгробный камень шейха ордена Накшбандия ахуна Гайсы сына Фатигуллы

(1845–1921). Эпитафия изготовлена из белого известняка. Вверх выполнен в форме трёхцентровой арки. Текст расположен внутри рамки. Надпись вырезана простым рукописным почерком насх. Высота камня 70 см, ширина 21 см, толщина 7 см. Всего 9 строк.

Текст:

توفي الشيخ عيسى بن قتيبالله بن حبيبالله بن رسول سنة ١٣٣٩ هجرى ٢٤ نجي ذوالقعدة ١٨٨٩ سنة ايلول ٢٩

Перевод: «Умерший шейх Гайса Фатигуллы бине Хабибулла бине ар-Расуль. По хиджре

1339 г. зулькада 24, по христианскому летоисчислению 1921 году 29 июля».

По ревизии 1859 г. Оренбургской губернии Троицкого уезда, 7-го башкирского кантона, 3-й юрты дер. Авязово (ныне дер. Шарипово) Гайса бин Фатигуллы бин Хабибулла Расулев родился 1845 г., прожив 76 лет, умер в 1921 г. [Национальный архив РБ АИПС]. Могила ухожена и огорожена камнями, внутри растут полевые цветы. По словам местных, мусульмане в основном пожилого возраста, иногда с детьми, часто посещают могилу шейха, читают молитвы, просят помощи Аллаха об исцелении от каких-либо недугов, болезней, о ниспослании их роду божественной благодати, после оставляют милостыню (хаер) в виде монет около могилы. До сих пор в народе ходят легенды о тех «чудесах», которые якобы в своё время творил шейх Гайса Расулев. Всё это связано с мистическим учением суфийского братства Накшбандия (نقشبندية), которое получило широкое распространение особенно на территории Троицкого уезда (Учалинский район). Такое широкое распространение связано с именем известного шейха братства Накшбандия, прославившегося в народе как целитель шейха Зайнуллы Расулева. Учение передавалось непосредственно от учителя к ученику. Ученик получал не только углублённые знания ислама, но и знания восточной медицины. При этом ученик (мюрид) должен был быть морально подготовленным, иметь образование одного или несколько медресе. Гайса бин Фатигуллы бин Хабибулла Расулев доводился родным племянником Зайнулле Расулеву. Несомненно, шейх Зайнулла Расулев по мере возможности способствовал его образованию. Гайса получил первоначальное образование в Юлдашевском медресе у Зайнуллы Расулева. Стал одним из первых мюридов шейха. Затем окончил то же троицкое медресе Ахмеда бин Халида аль-Менгери. После учёбы служил имам-хатыбом в мечети дер. Яльчигулово Троицкого уезда Оренбургской губернии. Занимался обучением детей. В 1888 г. назначен ахуном Тунгатарской волости и переехал в дер. Старобайрамгулово Троицкого уезда Оренбургской губернии. В 1904–1905 гг. принимал участие в русско-японской войне, служил полковым муллой при штабе 3-й Маньчжурской армии. Был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами. После окончания войны, возвратился на родину. В народе

получил признание как аулия. Сохранилось несколько поэтических произведений Гайсы Фаткулловича. Возникновение башкирской народной песни «Гайса-ахун» («Ильсе-Гайса») связывают с именем Гайсы Расулева. В основу данного произведения легли баиты и мунажаты, написанные ахуном на войне после получения известия о смерти родного брата Мусы. Шейхи братства Накшбандия не стремились к накоплению богатств, их жизненным приоритетом являлось бескорыстное служение исламу. Это показывает простой в оформлении намогильный камень, к которому ведёт народная тропа.

Памятник № 3. Кладбище с. Ахуново. Намогильный камень шейха ордена Накшбандия ахуна Мусы сына Фаткуллы (1847–1904). Эпитафия изготовлена из белого известняка. Вверх изготовлен в форме арки. Текст выполнен внутри рамки. Надпись вырезана рукописным почерком насх.

Текст:

توفي الحاجي العالم المعلم موسى بن قتيبالله سنة ١٣٢٢ هجرى في رمضان ١٩٠٤ سنة ٢٧
اوكتوبر ٥٧ باش

Перевод: «Умерший хажи учёный, учитель Муса бине Фатигуллы. По хиджре 1322 году в рамазан 1904 г. 27 октября в возрасте 57 лет».

Муса бине Фатигуллы упоминается в энциклопедическом произведении Р. Фахретдинова «Асар» [Фахретдинов, с. 308]. Автор пишет, что встречался с ним несколько раз в Уфе. В вопросах ислама был очень сведущ, писал стихи, Коран читал очень красивым голосом. Дату рождения Мусы Фатигулли Р. Фахретдинов приводит 1838 г., что не соответствует действительности. В вышеприведённой ревизии по дер. Авязово (Шарипово) указано, что Муса бине Фатигуллы бине Хабибулла Расулев родился в 1847 г. Муса Фаткуллович Расулев был родным племянником шейха Зайнуллы Расулева и получил образование в том же троицком медресе, служил с ним в одном Юлдашевском приходе, а в 1882 г. сопровождал дядю во время хаджа, посетив Стамбул, Иерусалим, Мекку и Медину. Возможно, в эти годы Муса, ставший мюридом З. Расулева, проникся суфийским учением Накшбандия и принял титул шейха. 27 марта 1890 г. (№ 295) Муса Фаткуллович Расулев был переведён на должность 1-го муллы 1-й соборной мечети города Верхнеуральска (указ от 10 апреля 1890 г. № 1235). Согласно указу ОГП от 29/30 апреля 1897 г. № 857 Муса Расулев был переведён на должность 1-го муллы

2-й соборной мечети дер. Ахуновой Тептяро-Учалинской волости Верхнеуральского уезда (ныне Учалинского района Республики Башкортостан). По представлению ОМДС от 21 января 1899 г. № 375 «как духовное лицо вполне благонадёжное, отличающееся примерным поведением и ревностью к исполнению служебных обязанностей и возлагаемых на него поручений и хорошо знающее русскую грамоту», он был назначен ахуном Тептяро-Учалинской волости. Согласно журналу ОГП от 29 апреля 1899 г. № 401 (надпись на указе от 7 мая 1899 г. № 1441). В своё время Муса Расулев по просьбе Р. Фахретдинова написал для энциклопедии «Асар» и представил подробную биографию своего учителя шейха З. Расулева. Статья Мусы Расулева в полном виде вошла в книгу Р. Фахретдинова о З. Расулеве. В это время самого Мусы Расулева уже не было в живых.

Эпиграфические памятники являются одним из важнейших источников в изучении истории Учалинского района. По единодушному признанию специалистов, ценной отличительной особенностью эпиграфических источников является их высокая достоверность. Нередко арабские надписи выступают в роли главного и даже единственного достоверного источника при изучении истории ислама и исламской культуры в регионе. Всё это делает весьма актуальными работы по дальнейшему изучению арабоязычных надписей на территории компактного проживания башкирского населения. Уникальные возможности арабоязычной эпиграфики по реконструкции исторического прошлого башкирского народа продолжают привлекать внимание специалистов к изучению надписей. Несмотря на большие успехи отечественных учёных по выявлению, переводу и научной интерпретации эпиграфических памятников, эта работа всё ещё далека от завершения. Множество надписей остаются неисследованными, их данные не введены в научный оборот и находятся вне поля зрения специалистов. Между тем по богатству, жанровому многообразию и научной ценности арабоязычные эпиграфические памятники на территории Учалинского района представляют особую ценность. Значимость поиска, расшифровки и комплексного изучения арабоязычного эпиграфического материала определяется не только его ценным содержанием, но и художественными достоинствами. Многие

надписи являются одновременно прекрасными памятниками искусства арабской каллиграфии и декоративной резьбы по камню. Исследование арабских надписей даёт возможность пролить

свет на многие стороны истории региона и восполнить некоторые пробелы отечественной историографии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архивы Башкортостан : сайт Управления по делам архивов Республики Башкортостан (АИПС-ГКУ Национальный Архив РБ).

2. Аккубеков, Р. Ю. Эпитафийные памятники д. Шатмантамак Миякинского района РБ / Р. Ю. Аккубеков // История деревни Шатмантамак : коллектив. моногр. — Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2016. — С. 36–62.

3. Аккубеков, Р. Ю. Древнетюркские традиции в мусульманских эпитафиях / Р. Ю. Аккубеков // Проблемы востоковедения. — 2015. — № 3. — С. 47–52.

4. Асфандияров, А. З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий / А. З. Асфандияров. — Уфа : Китап, 2009.

5. Булгаков, Р. М. О чтении одной арабской эпитафии в Учалинском районе Республики Башкортостан / Р. М. Булгаков, Р. А. Усманова // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 110-летию

медресе «Галия» (г. Уфа 9–10 ноября 2016 г.) — Уфа : Мир печати, 2016. — С. 287–299.

6. Денисов, Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII — начало XX в.) / Д. Н. Денисов. — М., 2011. — 370 с.

7. Игнатъева, Р. Г. Гора Аушкуль и озеро того-же имени (Троицкого уезда) / Р. Г. Игнатъева : репринт Оренбург. губерн. ведом. — 1865. — 27 февр. // Посреди России : информ.-аналит. изд. — URL: <https://posredi.ru/gora-aushkul-i-ozero-aushkul-v-chelyabinskoy-oblasti.html>

8. Салихов, А. Некоторые итоги археографической экспедиции в Учалинский район РБ / А. Салихов // Нугман Мусин: межкультурный диалог на Евразийском пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию нар. писателя РБ. — Уфа : Аэрокосмос ноосфера, 2016. — С. 218–221.

9. Фахретдинов, Р. Асар / Р. Фахретдинов. — Казань : Рухият, 2006.

А. Н. Арсланов

ДЖАДИДЫ — ИСКАТЕЛИ СВЕТА ИСЛАМА И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Рассматривается идеология культурно-реформаторского, просветительского, общественно-политического, интеллектуального движения мусульман Поволжья конца XIX — начала XX в. — джадидизма, а также роль шейха Зайнуллы Расулева, авторитетного духовного лидера, — как зеркало религиозно-духовной идеологической борьбы между ортодоксальными и новометодными идеями.

Ключевые слова: З. Расулев, джадидизм, религиозное реформаторство, модернизм, обновление в исламе.

A. N. Arslanov

JADIDS — SEEKERS OF THE LIGHT OF ISLAM AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

The article examines the ideology of cultural, reform, educational, socio-political, intellectual movement of Muslims of the Volga region at the end of the XIX — beginning of the twentieth century — jadidism, as well as the role of Sheikh Zainulla Rasulev, an authoritative spiritual leader — as a mirror of the religious and spiritual ideological struggle between orthodox and new-fashioned ideas.

Keywords: Z. Rasulev, jadidism, religious reformism, modernism, the update in Islam.

Достоверный, священный хадис от Абу Хурейры (р. а.) гласит: «Аллах отправит этой общине (умме) в начале каждого столетия того, кто обновит её религию». Пророк Мухаммед (мир ему) использует термин «мужаддид», что в переводе с арабского означает «обновитель», «реформатор», «модернист».

Конец XIX — начало XX в. — удивительное время в истории российских мусульман. Это время, когда развернулось общественно-политическое и интеллектуальное движение, которое получило название джадидизм, т. е. новый взгляд на образование, период отхода от традиционной культуры и приобщения к европейским ценностям.

В том виде, в котором ислам существовал в последние столетия, он стал тормозом развития общества, науки и культуры. Поэтому необходимы были преобразования внутри ислама: «Никакая реформа в мусульманских странах не может быть осуществлена, пока религиозные лидеры не попытаются реформировать свой собственный ум, пока не поймут пользы науки и культуры» — писал Джамаль ад-Дин аль-Афгани¹.

¹ Мухаммад ибн Сафдар известен как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839–1897) — мусульманский реформатор. Приобрёл известность призывами к реформе ислама и пробуждению мусульманского мира. Выступал с идеями социального равенства и справедливости, основанными на морально-этическом учении ислама.

Джадидизм начиная с конца XIX в. стал формироваться как прогрессивное движение, ставившее перед собой великую цель, — вывести народ из экономической, социальной и культурной отсталости, реформировать социальные устои общества. Истинные джадиды не были сторонниками только религиозных реформ и обновлений. Они были нацелены на модернизацию мусульманского общества в целом.

И с этого момента, преимущественно среди поволжских и крымских татар, башкир и других народов можно говорить о наличии в исламе двух основных идеологических течений — традиционного (кадимисты) и реформаторского (джадиды). Разница между ними заключалась в том, что традиционалисты были приверженцами слепого следования авторитетам средневековья и поддержания устаревших традиций, тогда как реформаторы-модернисты призывали воспринимать постулаты веры вдумчиво и интерпретировать их в соответствии с требованиями времени, менталитета народа и актуальности ситуации.

Мы находимся в ситуации полного незнания нашего прошлого, что очень опасно. Следовательно, среди множества проблем изучение мировоззренческих ценностей, интеллектуального и духовного потенциала реформаторов ислама конца XIX — начала XX в. на территории Поволжья и Приуралья представляется довольно своевременным, поскольку практически нет

работ, которые посвящены проблеме джадидизма как школы модернизации ислама. Очень слабо изучена связь ислама с джадидизмом в этом формате. Поскольку советская власть отделила религию от государства, то о прямой связи ислама с джадидизмом пришлось умышленно умалчивать. Этот отпечаток на истории джадидизма сохранился на долгие годы, вплоть до сегодняшнего дня.

Реформация ислама освободила те потенции развития, которые заложены в Коране, дала мощный толчок социальному, экономическому и культурному прогрессу мусульманских народов.

Ведь именно джадидизм в среде мусульман на рубеже веков стал своеобразной формой становления новых мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов в условиях формирующегося индустриально ориентированного общества. Поэтому обращение к джадидизму как историческому опыту, использование современностью богатой традиции этого движения имеет большое значение на сегодняшний день [1].

Несмотря на то, что имеется достаточно источников, посвящённых изучению мировоззренческих ценностей реформаторов ислама конца XIX — XX в., однако, во-первых, единого понимания феномена джадидизма в литературе до сих пор не выработано, а во-вторых, острота и неоднозначность проблемы предопределили интерес к этому феномену динамичного, созидательно-прогрессивного развития со стороны представителей многих наук. Этот не проходящий интерес можно объяснить ещё и тем, что идеи, провозглашённые, но не до конца претворённые в жизнь джадидами, имеют и по сей день, актуальное значение. Сегодня на разных языках и уголках земного шара говорят о модернизации и реформации понимания исламского наследия. Как никогда остро ощущается общественный запрос на новую идею, глубинное вдохновение и философию. Сейчас можно уже говорить о том, что среди мусульманских знатоков, духовенства и шакирдов появляются новые социально-философские, идеологические движения неодадидов.

Исследователи джадидизма обращают внимание на то, что сами джадиды себя так не называли. О себе они говорили как о модернистах, прогрессистах, просветителях, реформаторах.

С современной точкой зрения на джадидизм мы можем ознакомиться в трудах Д. Мухетдинова, Д. Хайрутдинова, Т. Ибрагим и др. исследователей данной темы.

Джадид — слово арабское и означает «новый, новейший», и, как присуще арабскому языку, от корня исходит философская цепочка слов: джадд — быть великим, значительным, джавадд — широкая дорога, путь, адждад — дед, бабушка, предок, джидд — усердие, старание и джаддун — величие, счастье, удача.

Идеологами джадидизма были просветители Шигабутдин Марджани, Исмаил Гаспринский, Муса Бигиев, Ризаитдин Фахретдинов, Мифтахетдин Акмула и т. д. Наступающий XX век требовал от джадидов новых путей решения стоящих задач, философского объяснения процессов мироздания, ответа на вопросы политического, этического и идеологического выбора, выпуска литературы, которая могла бы правдиво отразить подлинную жизнь народа, его заботы, тревоги и чаяния, могла бы разбудить народ. Джадиды создали именно такую литературу, близкую к народу, как по языку, так и по содержанию.

Просветители-реформаторы действовали путём воспитания и просвещения, пытались показать всем верующим преимущества современной цивилизации. Ислам — религия, более всего открытая для науки, ведь именно для этого Аллах и наградил человека разумом и способностью творить. И твоё слабое старание на пути приобретения знаний огорчает Создателя. Просвещение — от слово свет, а Всевышний в Коране говорит о том, что Он есть Свет небес и земли (Аллаху нуру ссамавати валь ард), из мрака к свету выводит он кого пожелает (миназзудумати иля ннур, миннури иля ззулумат) и, наоборот, от света к мраку кого пожелает. Просвещение, освещение светом знаний есть прямой призыв Корана, поэтому особенно легко приняли идеи просвещения мусульмане.

Именно с этой позиции как своего рода умственно-культурное движение и состоит наше понимание джадидизма, мы рассматриваем просветителей XIX — начала XX в. как распространителей ценностей знаний среди мусульманских народов (что абсолютно не противоречит основному посылу Корана — получению любых знаний), а также мы считаем, что джадидизм, имея социальную направленность,